

Е.Ю. ВИДАНОВ

(Омский государственный педагогический университет,
г. Омск, Россия)

УДК 811.161.1'42:811.161.1'38

ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55

СИНТАГМАТИЧЕСКОЕ И ПАРАДИГМАТИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ КОМПОНЕНТОВ НОВОСТНОГО ИНТЕРНЕТ-ЗАГОЛОВКА, ИЛИ «ЭКЗОРЦИЗМ ПО-ОМСКИ»

Аннотация: В статье анализируется группа новостных интернет-заголовков, репрезентирующих семантическую модель 'X убил Y-a' и вербализующихся в виде высказываний «Муж убил жену», «Пьяный муж убил жену, приняв её за ведьму», «Муж казнил жену-ведьму». Автор статьи приходит к мнению, что для говорящего важна установка на оценочность, для него референтная ситуация преломляется, в результате чего границы между диктумом и модусом стираются и модальный компонент затеняет объективную сторону высказывания. В статье приведены наглядные примеры того, как информативная составляющая новостного заголовка сменяется воздействующей, при сохранении общей семантики высказывания существенную роль начинают играть коннотация и прагматика. Ключевыми языковыми механизмами при формировании данных высказываний выступают синтагматическое и парадигматическое варьирование лексических единиц. Так, нейтральный глагол *убить* вытесняется лексемами *казнить*, *зарезать*, *ударить ножом в шею*. Употребление обстоятельственных характеристик *по пьяни*, *в состоянии наркотического опьянения* и т.д. наряду с атрибутами субъекта действия *пьяный*, *наркоман* и др. усиливают категоричность высказывания. Результатом языкового варьирования становится появление высказываний типа «*Экзорцизм по-омски: муж убил жену-ведьму*».

Ключевые слова: новостной заголовок, прагматика, оценка, синтагматика, парадигматика, синонимы, говорящий, семантика, диктум, модус.

Изучение заголовков газет, журналов, тематических телевизионных сюжетов в языкознании давно перестало быть чем-то особенным. Данная группа высказываний подвергалась всестороннему изучению в аспектах языковой игры, теории прецедентности и интертекстуальности, стилистики. Вместе с тем при, казалось бы, исчерпанности самой темы возникают такие неожиданные «повороты», которые тут же попадают в поле зрения лингвиста.

Наше внимание сосредоточено на особой группе заголовков,

представленных на новостных интернет-порталах в виде топи-ков, которые при переходе на них разворачиваются в целую сеть статей, посвященных конкретной теме. Интерес к высказываниям, находящимся в позиции заголовков таких статей, обусловлен их семантической структурой: будучи реакцией на одно и то же событие, т.е. обозначая одну и ту же референтную ситуацию, данные высказывания могут быть рассмотрены как «результат речемыслительного и речеповеденческого акта, требующего от субъекта высказывания контроля за соответствием формы порождаемого речевого произведения его содержанию с ориентацией на информационно-эмоциональные и социально-коммуникативные запросы и характеристики адресата сообщения» [Бескоровайная 2012: 284].

Непосредственному анализу подвергались высказывания, отображающие семантическую модель '*X совершил определенное действие в отношении Y-a*'. Простейшей речевой реализацией этой модели выступает высказывание *Муж убил жену*. Именно такое событие произошло в городе Омске 06.11.2014 года, что и нашло отражение в различных электронных СМИ. Сервис «Яндекс-Новости» разместил в топике следующую запись: «*Топ-5 новостей недели: развязка на Заозёрной, убийство ведьмы и закрытие “Макдональдса”*». Высказывание *Убийство ведьмы* не содержит в своей семантической структуре какого-либо модусного компонента, отсылающего к субъективному отражению говорящим произошедшего события. Для него очевиден факт: была ведьма, которую убили. Но какова природа данного высказывания? Какие факторы привели к возникновению того, что несчастная жертва убийцы вдруг стала именоваться ведьмой?

Обратимся к анализу массива заголовков новостей, посвященных этой теме. Всего было проанализировано 152 фразы, репрезентирующих исходную семантическую модель, которая получила распространение как за счёт синтагматического расширения высказывания (путём введения дополнительных атрибутивных и обстоятельственных характеристик), так и за счёт расширения парадигматических связей лексических единиц (главным образом посредством синонимического перефразирования).

Субъект названного действия (убийства) именуется следующим образом: *мужчина, муж, супруг; местный житель; омич, житель Омска, сибиряк, россиянин; омский рабочий, рабочий из Омска, сварщик ПО «Полёт»; наркоман*. Как видим, спектр номинаций достаточно широк и охватывает все характеристики: от гендерной принадлежности до социальной и профессиональной. Примечательно, что номинацию *россиянин* с атрибутивной характеристикой *пьяный* использует украинское новостное агентство.

В роли предиката выступают следующие лексемы и глагольно-именные обороты: *убил, заколол, зарезал, ударил ножом в шею, перерезал горло, прикончил ударом ножа, казнил, устроил охоту на ведьм*. Выбор того или иного синонима, полагаем, всецело продиктован стремлением говорящего усилить коммуникативно значимые модусные смыслы. Это связано с его неудовлетворенностью экспрессивно-прагматическим или эмоционально-стилистическим выбором номинации. Среди 152 заголовков лишь один можно назвать относительно нейтральным с точки зрения наличия эмоционально-экспрессивного компонента – это сообщение следственного комитета: *Молодой омич в состоянии наркотического опьянения убил свою жену*. Остальные высказывания не просто содержат модусные компоненты, связанные с выражением оценочных интенций, они изначально строятся с установкой говорящего на обозначение собственного, индивидуального видения, оценки референтной ситуации. При таком подходе к формированию высказывания-заголовка слово для говорящего оказывается больше чем просто словом, в него он вкладывает особый, важный, личностно значимый смысл, который намеренно подчёркивается.

Источник модусных характеристик находится непосредственно в свершившемся действии. Так, оказывается, что муж-наркоман убил жену, поскольку ему показалось, что она ведьма. Языковая способность говорящего (в данном случае мы подразумеваем коллективный образ адресанта) начинает вносить в семантическую структуру высказываний различные семы, сопряженные с тем, что убитая жена якобы была ведьмой. Например, синтаксическая структура 98% высказываний содержит указание на причину убийства: *решил / посчитал / думал, что жена ведьма; ему показалось, что жена ведьма; принял жену*

за ведьму / за нечистую силу; признал в жене ведьму; заподозрил супругу в колдовстве; заявил, что ведьма летала по квартире; испугался жены ведьмы и т.д. Ради справедливости отметим, что в большинстве заголовков лексема *ведьма* при отсутствии глагола, указывающего на «кажимость» статуса, закавычивается: *Мужчина испугался жены-«ведьмы» и убил её; Зарезавший жену-«ведьму» омич утверждает, что она летала по квартире; Если жена – «ведьма»; Житель Омска зарезал жену-«ведьму»*. Вместе с тем присутствуют такие заголовки, в которых невозможно провести четкую границу между диктумом и модусом, поскольку говорящий стремится придать своему высказыванию фактологический характер: *Белочка превращает жен в ведьм, а мужей в преступников; Житель Омска зарезал жену-ведьму; Сеанс экзорцизма: омич зарезал супругу-ведьму; «Дочь, не плачь, это не мама, это ведьма»*. К данной группе заголовков примыкают высказывания, в которых буквализации подвергается фразеологический оборот *«Устроить охоту на ведьм»*, ср.: *Охота на ведьм в Омске привела к гибели молодой женщины; Охота на ведьм по-омски: мужчина убил супругу, заподозрив её в колдовстве; Пьяный омич, приняв свою супругу за нечистую силу, устроил охоту на ведьм*.

Важным с точки зрения авторской оценки является включение в состав высказываний лексем и оборотов речи, усиливающих её категоричность. Так, для указания на образ совершения действия вводятся такие единицы, как: *под спайсами, под действием наркотиков, в состоянии белой горячки, в белой горячке, в состоянии наркотического опьянения, по пьяни, спьяну, в пьяном угаре, находясь в состоянии алкогольного опьянения*. Лексемы, характеризующие субъект действия (*пьяный, выпивший, наркоман*), примыкают к вышеназванной группе и также влияют на общую оценку референтной ситуации.

Показательна синтагматика лексических единиц, отражающих авторское видение ситуации. Например, нейтральный глагол *убил* сочетается с лексемами *жену, супругу*; в то же время если в заголовке содержится лексема *ведьма* (а таких заголовков подавляющее количество), то в роли предикатов выступают глаголы *зарезал, перерезал горло, ударил ножом в шею, казнил*. Думается, если бы в сводках следственных органов не упомина-

лось конкретное орудие преступления (*нож*), то фантазия говорящего не была бы столь «ограниченной»: можно было бы ожидать и сожжение на костре, и осиновый кол, и т.п.

Вместе с тем в количественном отношении доля высказываний, содержащих указание на различные обстоятельственные характеристики совершенного действия, существенно меньше тех, в которых граница между диктумом и модусом стёрта. Это говорит об установке адресанта на сенсационность подачи материала. В этом отношении налицо изменение функциональной направленности заголовка от информативной к воздействующей. При сохранении семантической модели события (X убил Y-а) меняется коннотация и прагматика.

Таким образом, учёт синтагматических и парадигматических особенностей варьирования компонентов высказываний, находящихся в позиции новостных интернет-заголовков, позволяет сделать вывод о доминирующей роли говорящего в акте коммуникации. В процессе порождения высказывания и рефлексии над ним для адресанта приоритетной является референтная ситуация, точнее, те её компоненты, которые легко поддаются диктумно-модусной обработке с целью выразить оценочное отношение к сообщаемому, привлечь внимание адресата к происшедшему.

Продемонстрированный анализ ярко характеризует возможности языка по-разному отражать одно и то же событие, опираясь на ассоциативно-оценочный потенциал компонентов диктума и модуса.

ЛИТЕРАТУРА

Бескорвайная И.Г. Коммуникативно-прагматическая интерпретация лексического синонимического перефразирования // *Лингвистика человека: антология* / под ред. Л.Б. Никитиной, Н.Д. Федяевой. – Омск, 2012.

© Виданов Е.Ю., 2016